

«Странник»:
ДОЛГИЙ ПУТЬ К МАЛЕНЬКОЙ
СЕРДИТОЙ ПЛАНЕТЕ

*Посвящается моей семье,
где я вылупилась из яйца
и оперилась*

На земле — мы стоим;
На наших кораблях — мы живем;
Звезды — наша надежда.

*Пословица флотилии Исхода,
покинувшей Землю*

ПЕРЕЛЕТ

Проснувшись в глубинной капсуле, она вспомнила три вещи. Во-первых, она путешествует в открытом космосе. Во-вторых, ей предстоит новая работа и нужно будет постараться. В-третьих, она подкупила государственного чиновника, чтобы тот снабдил ее новым идентификационным файлом. Ничего нового тут не было, и все-таки неприятно просыпаться с подобными мыслями.

Она пробудилась слишком рано; это должно было произойти по крайней мере только еще через день, но вот что происходит, когда экономишь на транспорте. Дешевый транспорт — это дешевый челнок, летящий на дешевом горючем, и дешевый препарат, который тебя усыпляет. После старта девушка уже несколько раз мельком приходила в сознание — выныривала в полном смятении и тотчас же проваливалась обратно, едва начав понимать, что к чему. В капсуле было темно, навигационные экраны отсутствовали. Невозможно было определить, сколько времени проходило между пробуждениями, как долго продолжался полет и вообще летела ли она куда бы то ни было. Эта мысль вселяла в нее тревогу.

Наконец она пришла в себя настолько, что смогла сосредоточить взгляд на иллюминаторе. Шторка была закрыта, защищая от любых возможных источников света. Впрочем, девушка знала, что их нет и быть не может. Сейчас она находилась в межзвездном пространстве. Здесь не было ни бурлящих жизнью планет, ни оживленных торговых путей, ни сверкающих огнями орбитальных спутников. Только пустота, жуткая пустота, в которой нет ничего, кроме капсулы да редких метеоритов.

Двигатель взвыл, словно готовясь к очередному субуровневому прыжку. Снотворное снова начало действовать, затягивая девушку в беспокойный сон. Отключаясь, она опять подумала о работе, о лжи, о том, каким самодовольным было лицо чиновника, когда она переводила ему на счет кредиты. У нее мелькнула мысль, хватит ли этих денег. Должно хватить. Обязательно. Она и так уже слишком дорого заплатила за ошибки, к которым не имела никакого отношения.

Глаза у нее закрылись сами собой. Снотворное сделало свое дело. Глубинная капсула предположительно продолжала свой полет.

ЖАЛОБА

Жизнь в космосе никак нельзя назвать тихой. Тому, кто вырос на планете, требуется какое-то время, чтобы привыкнуть к стукам и гулу корабля — к тому постоянно присутствующему окружению, которое обусловлено жизнью внутри механизма. Однако для Эшби все эти звуки были такими же привычными, как и стук его собственного сердца. Он определял, когда пора просыпаться, по вздоху воздушного фильтра над кроватью. Когда метеориты с характерным звуком стучали по наружной обшивке, Эшби сразу чувствовал, какие настолько маленькие, что на них можно не обращать внимания, а от каких следует ждать беды. По характеру треска статического электричества в линии связи он мог сказать, как далеко находится от собеседника. Все это были звуки жизни в космосе, подчеркивающие уязвимость и огромные расстояния. Они напоминали о том, насколько это хрупко — быть живым. Но эти звуки также означали и безопасность. Их отсутствие будет говорить о том, что воздух больше не поступает, двигатели больше не работают, искусственная гравитационная сеть больше не удерживает ноги на полу. Тишина — неотъемлемая часть космоса снаружи. Тишина означала смерть.

Разумеется, были и другие звуки, издаваемые не самим кораблем, а живущими в нем людьми. Даже в бесконечных коридорах кораблей-поселений можно услышать отголоски разговора, шаги по металлическому полу, слабый шорох техника, ползущего по переборкам в поисках какого-то вышедшего из строя невидимого элемента. Корабль Эшби «Странник», хоть и достаточно просторный, казался крошечным

по сравнению с поселением, в котором он родился и вырос. Купив «Странник» и набрав экипаж, первое время даже он вынужден был привыкать к тесноте. Однако постоянные звуки людей, которые работали, смеялись и ссорились вокруг, давали ему спокойствие. Открытый космос — это пустота, и бывают моменты, когда даже самый закаленный космонавт смотрит на усеянный светящимися точками звезд мрак со смирением и благоговейным восхищением.

Эшби приветствовал шум. Отрадно было сознавать, что он никогда не остается один, особенно если учесть характер его работы. Создание пробоин едва ли можно было считать завидной профессией. Межзвездные проходы, связывающие пространства Галактического сообщества, являлись чем-то настолько обыденным, что воспринимались как должное. Эшби сомневался, что обыкновенный человек задумывается о сети тоннелей больше, чем о выглаженных брюках или разогретом блюде. Однако его работа требовала постоянно думать о тоннелях, и думать напряженно. Если сидеть и думать о них слишком долго, мысленно представляя, как корабль ныряет в космическое пространство и возвращается обратно подобно иголке, тянущей за собой нитку... в общем, подобные размышления заставляют человека радоваться шумному окружению.

Эшби находился у себя в кабинете, читая новости за чашкой мека, когда один из звуков заставил его внутренне сжаться. Шаги. Шаги Корбина. *Сердитые* шаги Корбина, приближающиеся к двери его кабинета. Вздохнув, Эшби проглотил раздражение и стал капитаном. Раскрыв уши, он постарался сделать лицо равнодушным. Разговор с Корбином всегда требовал определенной подготовки и серьезной доли беспристрастности.

Артис Корбин был един в двух лицах: талантливый специалист по водорослям и при всем том полный кретин. Первая его ипостась играла жизненно важную роль на борту таких кораблей, как «Странник», подолгу автономно работающих в межзвездном пространстве. Если часть горючего станет бурой, это может означать, что вместо прибытия в порт на-

значения ты навсегда останешься дрейфовать в открытом космосе. Половина нижней палубы «Странника» была заполнена сплошными чанами с водорослями, которым требовался человек, одержимо следящий за концентрацией питательного раствора и соленостью воды. И здесь отсутствие у Корбина умения вести себя в обществе на самом деле являлось преимуществом. Этот человек *стремился* торчать в отсеке с водорослями целые дни напролет, снимать показания приборов, бормоча себе под нос, и добиваться того, что сам он называл «оптимальными условиями». На взгляд Эшби, условия всегда были оптимальными, но в том, что касалось водорослей, он свято полагался на слово Корбина. С тех пор как он взял в экипаж «Странника» Корбина, его расходы на горючее сократились на десять процентов, и тут необходимо также учесть, что мало кто из водорослеведов согласился бы работать на тоннельном корабле. Даже во время короткого путешествия водоросли могут доставить достаточно хлопот, а поддерживать запасы живыми и здоровыми в течение длительного времени требует дотошности, а также терпения. Корбин не выносил людей, но он обожал свою работу и выполнял ее чертовски хорошо. С точки зрения Эшби, это делало его чрезвычайно ценным специалистом. Чрезвычайно ценной головной болью.

Дверь распахнулась, и в кабинет ворвался Корбин. Его лоб, как всегда, был покрыт бисеринками пота, седеющие волосы на висках слиплись. На борту «Странника» приходилось поддерживать тепло ради навигатора, однако Корбин с самого первого дня громко высказывал свое недовольство стандартной температурой. Даже после нескольких лет, проведенных на «Страннике», его организм упорно отказывался акклиматизироваться, казалось, из чистой вредности.

Лицо у Корбина также покраснелось, хотя оставалось только гадать, было это следствием его настроения или подъема по лестнице. Эшби никак не мог привыкнуть к виду его красных щек. Большинство живущих ныне людей являлись потомками «исходников» — тех, кто давным-давно покинул пределы родной Солнечной системы на кораблях Флотилии

Исхода. Многие, подобно Эшби, родились на борту тех самых космических поселений, которые принадлежали когда-то беглецам с Земли. Его густые черные кудри и янтарная кожа были следствием многих поколений смешения народов на борту гигантских кораблей. Большинство людей, неважно, родившихся в космосе или уроженцев колоний, принадлежали к лишенной национальных черт расе исходников.

Корбин же, напротив, сохранил характерные черты обитателей Солнечной системы, даже несмотря на то что жители первых планет в последующих поколениях стали все больше походить внешне на исходников. Учитывая то, какую мешанину представляет собой человеческий геном, люди с более светлой кожей время от времени рождались тут и там, даже на кораблях Флотилии. Но Корбин был прямо-таки *розовый*. Его далекие предки, ученые-первопроходцы, построившие первые научно-исследовательские орбитальные станции на орбите Энцелада, жили там веками, бдительно следя за бактериями, процветающими в ледяных морях. Солнце оставалось для них тусклым отпечатком пальца в небе над Сатурном, и они с каждым десятилетием все больше теряли пигментацию. Конечным результатом стал Корбин, розовый человек, рожденный для нудной лабораторной работы и неба без солнца.

Корбин швырнул Эшби на стол свой скриб. Тонкая прямоугольная пластина прошла сквозь похожий на туман пиксельный экран и со стуком упала перед Эшби. Тот сделал жест пикселям, приказывая им рассеяться. Висящие в воздухе заголовки новостей растаяли, превратившись в разноцветные струйки. Пиксели подобно стайкам мошкары упорхнули в проекционные ящики по обеим сторонам стола. Взглянув на скриб, Эшби посмотрел на Корбина и вопросительно поднял брови.

— Вот *это*, — ткнул костлявым пальцем в скриб Корбин, — должно быть, шутка!

— Дай-ка я сам догадаюсь, — сказал Эшби. — Дженкс снова испортил твои записи?

Нахмурившись, Корбин покачал головой. Эшби сосредоточил внимание на скрибе, стараясь не рассмеяться при вос-

поминании о том, как Дженкс в прошлый раз взломал скриб Корбина, заменив старательные записи водорослеведа тремя шестьюдесятью двумя фотографиями самого себя, в самых разных позах, в чем мать родила. На взгляд Эшби, особенно хорошим был тот снимок, на котором Дженкс размахивал флагом Галактического сообщества. Что ни говори, в нем был какой-то возвышенный драматизм.

Взяв скриб, Эшби развернул его экраном вверх.

Кому: капитану Эшби Сантосо («Странник», лицензия ГС на тоннелирование № 387-97456)

Ответ на: резюме Розмари Харпер (сертификат администрации ГС № 65-78-2)

Эшби узнал этот файл. В нем было резюме нового члена экипажа, который должен был прибыть на следующий день. Вероятно, в настоящий момент девушка лежит в капсуле, накаченная снотворным, чтобы ей было легче перенести длительный перелет в стесненных условиях.

— Зачем ты мне это показываешь? — спросил Эшби.

— О, так ты его *читал!* — возмущенно произнес Корбин.

— Конечно, читал. Я давным-давно сказал всем, чтобы вы ознакомились с этим файлом и еще до прибытия Харпер поняли, с кем вам предстоит иметь дело. — Эшби понятия не имел, к чему клонит Корбин, но тот всегда действовал именно так: сначала пожаловаться, потом объяснить.

Ответ Корбина был предсказуемым: ему даже не нужно было открывать рот.

— У меня не было времени. — У Корбина была скверная привычка игнорировать все, что происходило за пределами его лаборатории. — О чем ты думал, черт возьми, когда брал на борт эту девчонку?

— Я думал о том, — ответил Эшби, — что мне нужен дипломированный делопроизводитель.

Даже Корбин не мог с этим поспорить. Ответность у Эшби была в ужасном состоянии, и хотя, строго говоря, тоннелирующему кораблю для получения лицензии было необязатель-

но иметь делопроизводителя, начальство из транспортного управления ГО дало ясно понять Эшби, что вечные задержки с донесениями вызывают большое недовольство. Расходы на содержание дополнительного члена экипажа были значительными, но после долгих размышлений и постоянных тычков со стороны Сиссикс Эшби попросил транспортное управление прислать ему дипломированного специалиста. Его бизнес ждут большие неприятности, если он не перестанет одновременно делать сразу два дела.

Скрестив руки на груди, Корбин презрительно фыркнул.

— Ты с ней говорил?

— Мы с Харпер поболтали дней десять назад. По-моему, с ней все в порядке.

— По-моему, с ней все в порядке, — язвительным тоном повторил Корбин. — Очень обнадеживает.

Следующие свои слова Эшби подобрал гораздо тщательнее. В конце концов, это ведь Корбин. Король семантики.

— Ее проверило транспортное управление. Она полностью подходит для этой работы.

— В транспортном управлении все спятили. — Корбин снова ткнул пальцем в скриб. — У нее нет опыта длительных перелетов. Насколько я могу судить, она ни разу в жизни не бывала дальше Марса. Она только-только окончила университет...

Эшби начал загибать пальцы. В эту игру могли играть двое.

— Харпер имеет сертификат на ведение документации ГС. Она проходила практику в наземной транспортной компании, что требует тех же самых базовых навыков, какие нужны мне. Она свободно владеет языком ханто, включая жесты и все остальное, что на самом деле может открыть перед нами кое-какие двери. У нее есть рекомендательное письмо ее учителя по межвидовым отношениям. И, что самое главное, по нашему непродолжительному разговору у меня сложилось впечатление, что я смогу с ней работать.

— Она никогда прежде этим не занималась. Мы в открытом космосе, на пути к слепому пробою, а ты берешь на борт *ребенка!*

— Харпер не ребенок, она просто очень молода. И каждому человеку когда-нибудь приходится впервые браться за работу. Даже ты, Корбин, где-то начинал.

— Знаешь, какой была моя первая работа? Я мыл пробирки в лаборатории у своего отца. Такую работу смогло бы выполнить дрессированное *животное!* Вот какой должна быть первая работа, а не... — Он брызнул слюной. — Позволь напомнить тебе, чем мы здесь занимаемся. Мы летаем, пробивая в космосе дыры — дыры в буквальном смысле. Это опасная работа. И без того мне страшно смотреть на безалаберность Киззи и Дженкса, но у них по крайней мере есть хоть какой-то опыт. Я не смогу выполнять свою работу, если буду постоянно думать о том, как какая-то бестолковая практикантка нажимает не ту кнопку!

Это был предупредительный флажок «Я не могу работать в таких условиях», указывающий на то, что Корбин вот-вот сорвется с катушек. Настало время ставить его обратно на рельсы.

— Корбин, Харпер не будет нажимать ни на какие кнопки. Она будет лишь составлять донесения и вести документацию, и ничего более серьезного.

— А *еще* она будет поддерживать связь с пограничной охраной, планетными патрулями и клиентами, просрочившими оплату. Среди тех, с кем нам приходится работать, встречаются очень неприятные люди. Очень *ненадежные* люди. Нам нужен человек, который сможет постоять за наши права, который при необходимости рявкнет на какого-нибудь выскочку, возомнившего, что он знает правила лучше нас. Нам нужен человек, способный отличить *настоящую* наклейку, подтверждающую безопасность продуктов, от подделки, изготовленной контрабандистом. Нам нужен человек, знающий, *как* вести здесь дела, а не какая-то вчерашняя студентка с невинными глазками, которая надевает в штаны, когда поблизости появится сторожевой корабль квелинцев!

Эшби поставил кружку на стол.

— А *мне*, — сказал он, — нужен человек, который будет держать в порядке всю мою документацию. Мне нужен че-